

КОММЕНТАРИИ

К.А. Баршт

ЧИНОВНИК 9-ГО КЛАССА МАКАР АЛЕКСЕЕВИЧ ДЕВУШКИН.

(«Бедные люди» Ф.М. Достоевского. Дополнения к комментарию)

Образование Дежушкина и его поступление на службу

Макар Дежушкин говорит о себе: «было мне всего семнадцать годочков, когда я на службу явился» (1, 47)¹. Согласно статье первой «Устава о службе гражданской» 1809 г., поступление на гражданскую службу определялось возрастом, сословным происхождением и качеством образования; различия в вероисповедании или национальности претендентов значения не имели.

Преимущество, определяемое «правом происхождения», имели дети потомственных и личных дворян, священников и дьяконов православного и униатского вероисповедания, дети протестантских пасторов и купцов первой гильдии. Для детей приказных служителей (низшего разряда работников департаментов, не имевших классного чина) и приравненных к ним почтальонов, мастеров и подмастерьев фабрик и заводов было ограничение, связанное с тем, что они могли служить только в определенных министерствах и департаментах². Все остальные категории населения, как указывалось в пятом пункте «Устава о службе гражданской», не имели права поступать на государственную службу «по праву происхождения».

При этом можно было использовать право образования: на службу могло претендовать любое лицо, обладающее классным чином или дипло-

мом высшего или среднего учебного заведения и, тем более, академической степенью³.

Эти требования и правила приема на работу, подготовленные М.М. Сперанским и принятые в 1809 г., были весьма непопулярны среди гражданских чиновников, многие из которых не были в состоянии пройти подобного типа аттестацию, хотя бы уровень их профессиональной подготовки и был удовлетворительным. Поэтому, для совершенствования этой модели, в 1834 г. было принято «Положение о порядке производства в чины по гражданской службе», где все чиновники подразделялись, в соответствии с уровнем образования, на три образовательных уровня: а) с высшим образованием, б) со средним, в) с начальным или домашним образованием. В документе под названием «Свод правил о наградах, определяемых по удостоению комитета министров» (С.-Петербург, 1838) сказано: «все лица, могущие участвовать в службе, разделяются на три разряда: 1) лица, совершившие курс наук в высших в Государстве учебных заведениях и получившие от оных установленные аттестаты, 2) лица, совершившие курс наук в получившие аттестаты средних учебных заведений, и 3) лица, не имеющие аттестатов ни тех, ни других учебных заведений. Какие из учебных заведений принадлежат к высшим и какие к средним, определяется особым расписанием...»⁴.

Служба Девушкина располагалась в законодательных рамках этих указов 1809 и 1834 гг. Если служащий претендовал на более высокий чин, который требовал более высокого уровня образования, он обязан был сдать соответствующий экзамен, повысив свой образовательный разряд. Такой порядок был введен для того, чтобы «высшие места по гражданской службе сделались доступны только для образованных чиновников»⁵.

Таким образом, для хорошего начала служебной карьеры должно было иметь благородное происхождение, классный чин или диплом о высшем или среднем образовании. При отсутствии всего вышеперечис-

ленного⁶ для поступления на государственную службу необходимо было пройти вступительный экзамен. В соответствии с указом от 6 августа 1809 г. «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники», собеседование («испытание») проводилось по следующим четырем дисциплинам: «Науки словесные», «Правоведение», «Науки исторические» и «Науки математические и физические»⁷. Уровень требований соответствовал программам уездных училищ. Кроме того, обязательно было знание одного иностранного языка; испытание проводилось в форме письменного перевода. Если же у претендента было среднее образование (пансион, гимназия, уездное училище, и пр.), от испытания на первый классный чин (14-го класса) он освобождался.

Позже система испытаний была отменена Николаем I, который ввел «разряды по воспитанию», сделавшие систему более гибкой, сохраняя при этом возможность более успешного продвижения по службе образованных чиновников⁸. Эта система, в свою очередь, в 1856 г. была отменена Александром II, с мотивировкой, что такой порядок был ранее полезен, но в настоящее время выглядит анахронизмом. Уровень образованности чиновников в те годы резко повысился, во многом как раз за счет работы этого указа. Но герой романа Достоевского жил и работал в рамках указов 1809 и 1834 гг., предполагавших жесткую связь между чином государственного служащего и наличием у него определенного класса образования⁹.

Заметим, что принадлежность к одному из трех образовательных рангов означала не только темп производства в чины, но и уровень заработной платы. Занимая одну и ту же должность, чиновники одного класса, но разного образовательного ранга получали разные оклады. Чиновник 1 ранга (высшее образование) получал 20-50 процентную прибавку к жалованью за высокий уровень образования, подтвержденный дипломом, в сравнении с такими же должностями чиновников 2 ранга, то же – относи-

тельно чиновников 2-го образовательного ранга в соотношении с 3-им. Подавляющее большинство чиновников в России имели начальное или среднее образование и лишь очень немногие – высшее, и эти надбавки были доступны немногим.

Девушкин поступил на службу в 17 лет и к своим сорока семи годам дослужился до титулярного советника. Присвоение очередного чина в России этого времени происходило по определенным и весьма жестким правилам; из этого факта, учитывая порядок и условия присвоения очередного чина, можно с уверенностью утверждать, что у Девушкина не было университетского образования. Это ясно из его возраста вступления на служебное поприще (17 лет), кроме того, имея диплом о высшем образовании, при вступлении на службу, он сразу получил бы чин, как минимум, 14-го класса и за 30 лет сделал бы намного более успешную служебную карьеру¹⁰. Скорее всего, у Девушкина было либо домашнее, либо среднее гимназическое образование, такое решение подсказывает нам динамика его продвижения по служебной лестнице.

Очередной чин в России давали с двумя мотивировками: «за отличия, оказанные в службе» и за «усердное и похвальное прохождение службы, по выслуге лет», и то, и другое «без одобрения начальства не дает права на производство», в обоих случаях – только при прохождении определенного срока службы, и никак «не ранее установленного срока»¹¹. В соответствии с названными указами 1809 и 1834 гг., значительные преимущества получали чиновники, имевшие высшее образование; оказывалось «предпочтительное движение по службе лицам, окончившим курс в высших учебных заведениях, и после них тем, которые воспитывались в средних учебных заведениях», чиновники с домашним или начальным образованием жестко тормозились в их служебной карьере¹². Исключения делали для детей потомственных дворян, которые получили первенство при заня-

тии должностей, но также – при наличии диплома и среднем и высшем образовании¹³.

Согласно «Положению о порядке производства в чины по гражданской службе», подписанному Николаем I 25 июня 1834 г., «имеющие ученые аттестаты высших учебных заведений производятся при доброй нравственности и похвальной службе за выслугу лет:

«Из 14-го в 12 класс – через 3 года.

Из 12 в 10 класс – через 3 года.

Из 10 в 9 класс – через 4 года.

Из 9 в 8 класс:

А) Дворяне родовые через 4 года

Б) Не имеющие родового дворянства через 6 лет»¹⁴.

Таким образом, если бы у Макара Девушкина было высшее образование, он получил бы чин 9-го класса примерно через 10 лет службы; далее, чин 8-го класса – через 6 лет (разумеется, при той «беспорочной службе», о которой он свидетельствует). Еще более сокращался этот срок за особые отличия по службе: до 2 лет для 14–12–9 чинов, причем, с 9 в 8 класс для родовых дворян до 2 лет, а для не имеющих родового дворянства – 4 года. Преимущество при этом отдавалось лицам с высшим образованием. То есть, при особенно эффективной работе и при условии наличия у него высшего образования, Девушкин мог бы получить чин 9-го класса за 6-8 лет службы, т.е. к своим двадцати пяти годам¹⁵.

Более вероятно, что у Девушкина было среднее образование. По данному «второму образовательному разряду» в чин 14 класса производились лица, «окончившие курс учения в гимназиях или равных им учебных заведениях и по происхождению своему вступившие в канцелярское звание»¹⁶. Сроки и условия производства в новый чин здесь иные, близкие к тому, что мы имеем в служебной карьере Девушкина.

Во-первых, данной категории не давали сразу «классный чин», как лицам с высшим образованием, вначале надо было поступить «канцелярским служителем» (аналог солдатской или унтер-офицерской службе в армии). Далее сроки производства в классный чин были следующие:

- «1. из родовых дворян через 1 год,
2. из детей личных дворян, купцов 1-ой гильдии, священнослужительских православного и греко-католического исповедания и из детей евангелических и реформатских пасторов – через 2 года,
3. из детей приказных служителей, ученых и художников, не имеющих чинов, через – 4 года»¹⁷.

Скорее всего, в юности поступив на службу и до получения чина 14 класса, Девушкин работал в должности «канцелярского служителя» от 2 до 4 лет.

Что касается дальнейшего производства в чины, то лица второго образовательного разряда переводятся через четыре года: из 14 в 12 класс, из 12 в 10 и из 10 в 9-ый – 4 года. Отсюда ясно, что человек недворянского происхождения, но из семьи купца 1-ой гильдии, священнослужителя, канцелярского служителя, ученого или художника, и имеющий среднее образование, поступив на гражданскую службу, при условии безупречного выполнения своих обязанностей получал чин 9-го класса, самое раннее, через 16-20 лет. Еще большее напряжение с присвоением чинов возникало, если претендент принадлежал к низшему образовательному разряду.

Важно отметить, что именно в 1844 г. – времени действия романа «Бедные люди» – правительство России особенно сосредоточилось на вопросе об уровне образованности государственных служащих. Как отмечает современник, «постановлениями 28 ноября 1844 года еще более были стеснены права лиц, принадлежащих к низшему разряду по воспитанию. В силу этого постановления, лица, не окончившие курса в уездных или высших училищах и не выдержавшие научного испытания по особой про-

грамме, могли быть производимы в первый классный чин по прослужении продолжительных сроков»¹⁸.

В соответствии с параграфом 37 «Положения» 1834 г. «О лицах, не имеющих свидетельств учебных заведений или обучавшимся только в низших учебных заведениях» и с Указом от 10 июля 1831 г., такой чиновник должен был служить сначала «канцелярским служителем» (внеклассная должность, равная солдатской или унтер-офицерской в армии), и лишь через 2 года (если он сын родовитых родителей), через 4 года, если он сын «личного дворянина» или купца 1-ой гильдии и священнослужителя, или через 6 лет, если он происходил из мещанского сословия, не входя ни в один из вышеперечисленных разрядов, мог претендовать на чин 14 класса. Современник свидетельствует, что в реальности для занятия первой классной должности (14 класса) лицо, которое не выдержало никаких испытания и не имело дипломов, должно было пребывать в «служителях» «от 4 до 12 лет, смотря по происхождению»¹⁹. Эти 4, 6 или 12 лет службы, фактически в роли лакея или слуги, перед тем как получить первый классный чин, имели в качестве реальной перспективы, например, «дети приказных служителей, ученых и художников, не имеющих чинов»²⁰. Да и сам чин 9-го класса был ограничен, помимо всех вышеперечисленных препятствий, еще и следующим: чин 9-го дается «не прежде как по выслуге 4-х лет в каждом чине»²¹. Такому чиновнику с начальным образованием и низкого происхождения (купцы 1-ой гильдии, священнослужители, канцелярские служители и пр.) от начала службы и до чина 9-го класса нужно было служить 22-28 лет при отличном исполнении обязанностей. Отсюда ясно, что если Девушкин имел начальное образование, он происходил из семьи священнослужителя, личного дворянина, доктора или купца 1-ой гильдии; если же у него было среднее образование, то его происхождение могло быть еще ниже, возможно, его отцом мог бы быть канцелярский служитель, не обладающий классным чином.

Это при условии соблюдения всех остальных требований в соответствии с «Положением». Судя по всему, Макар Девушкин получил чин 9-го класса отнюдь не вчера, видимо, он работает в соответствующей чину должности уже несколько лет. Если бы у него было начальное или домашнее образование, перспектива получить чин 8-го класса полностью отсутствовала – таковы были ограничения третьего образовательного разряда, где можно было получить чин не выше 9-го. Положение, выработанное правительством Николая I, от 25 июня 1834 г., а затем принятые 28 ноября 1844 г. правила к уставу гражданской службы отменяли некоторые старые правила, принятые 6 августа 1809 г. Однако в неизменном виде осталась главная идея Сперанского – преимущество получали высокообразованные чиновники. Именно в этом году была принята новая система поощрений чиновников за особые успехи и за выслугу лет: «система поощрения и награждения чинами», «сроки выслуги в чины сообразованы с тем разрядом учебного заведения (высшего, среднего, низшего), в котором воспитывался чиновник»²². Согласно этому документу, если бы Девушкин был по образовательному цензу «служителем третьего разряда», он мог бы получать очередной чин «не прежде, как через 16 лет»²³. Другими словами, максимум, на что он мог рассчитывать, это чин 12–10 класса.

То, что Девушкин имеет чин 9-го класса, указывает на возможность одного из двух вариантов: 1) он имеет среднее образование и происходит из семьи мелкого служащего, священника, почтальона, фабричного мастера или священнослужителя, или 2) имеет начальное или домашнее образование и происходит из семьи родовитых дворян. Первый из вариантов выглядит более вероятным.

Косвенно подтверждая эту версию, о себе Девушкин говорит: «Я, Варенька, старый, неученый человек; смолоду не выучился» (1, 20); «Ведь вот если б я учился как-нибудь, дело другое; а то ведь как я учился? даже и не на медные деньги»(1, 23). Правда, в другом месте он утверждает версию

«медных денег», указывая тем самым на уездное училище или гимназию, где словосочетание «медные деньги» означало специальную условную оплату за обучение для неимущих (сирот, детей неимущих родителей и пр.): «Я, конечно, неученый человек и сам знаю, что неученый, что на медные деньги учился...» (1, 56). Переживание об отсутствии хорошего образования свойственно Девушкину, указывая на то, что некоторый уровень систематического образования у него есть: «Я вам, Варенька, спроста скажу, – я человек неученый; читал я до сей поры мало, очень мало читал, да почти ничего» (1, 56). Для Девушкина «человек образованный» – это человек «ученый», имеющий академическую степень или, по крайней мере, высшее образование, пусть и не законченное. Характеризуя своих соседей, он говорит: «Впрочем, кажется, люди хорошие, всё такие образованные, ученые». (1, 15). Реплика Девушкина добавляет аргументов в пользу наличия у Девушкина среднего образования, которое может оправдывать фразу, из которой ясно, что Девушкин чувствовал себя образованным человеком в сравнении с человеком, не имевшим никакого образования: «Я не вытерпел от него, от необразованного мужика, оскорбления, да и сказал ему дурака» (1, 80).

Второе, что можно сказать точно, это то, что Девушкин получал свое образование в России. Тем же указом 1831 г. было установлено, что действительная гражданская служба для россиян разрешается с шестнадцатилетнего возраста, кроме того, поступающее на службу юношество «с 10 до 18 лет возраста должно быть воспитываемо в отечественных учебных заведениях или хотя бы и в домах своих под надзором родителей и опекунов, но всегда в России; в противном случае лишается права на вступление в гражданскую службу»²⁴.

Чин Девушкина и «тридцать годочков» его службы

Девушкин говорит, что «явился на службу» в возрасте семнадцати лет и за его спиной, в самое ближайшее время, будет тридцать лет «служебного поприща»(1, 47). Цифра эта – тридцать лет – не случайная. Именно такой срок должен был прослужить гражданский чиновник, чтобы заслужить право на пенсию, согласно специальному указу Николая I (в некоторых ведомствах, связанных с опасностью или сложностью прохождения службы – 20 лет). Итак, в самом скором времени, согласно указу, Девушкин может увольняться со службы; не с этой ли перспективой связаны его планы вплотную «заняться литературою» (1, 95)?

Что такое чин 9 класса, которым обладает Девушкин? Его название в придворной службе – камер-юнкер (чин, который получил от Николая I А.С. Пушкин); в артиллерийской – капитан-лейтенант, квартирмейстер; в морской – галерный мастер; в статской – «полицмейстер в резиденции, обер-ротмейстер в губерниях, бургомистр от магистрата...». Этот чин имели также «профессоры в академиях, доктора всяких факультетов, которые в службе обретаются, переводчик и протоколист сенатские, казначеи при монетном дворе»²⁵. Это был самый высокий из «низших чинов».

Чин 8-го класса называется в «Положении» «первым из высших»²⁶, и родовые дворяне могут претендовать на него только через 5 лет безупречной службы в должности 9-го класса. В годы, когда писался роман «Бедные люди», масла в огонь подлил манифест Николая I от 11 июня 1845 г., согласно которому потомственное дворянство приобреталось с производством в штаб-офицерский чин (8-й класс)²⁷. Что касается лиц, «не имеющих родового дворянства», то это оказывается возможным лишь через 10 лет безупречной службы в чине 9-го класса²⁸. Несколько сокращается этот срок при «особых отличиях» – 14, 12, 10 и 9 классы – каждый через 3 года, а из 9 в 8: родовые дворяне – через 3 года²⁹, не имеющие родового дворянства – через 6 лет³⁰. Эта система правил перехода из чина в чин действова-

ла только в пределах от 5 до 14 класса, что касается первых четырех, они зависели «единственно от высочайшего усмотрения»³¹. Во всех документах отмечается «непреложная постепенность» в присвоении чинов, исключая перескакивание через ступеньку³².

Помимо ограничений по родовитости, образованию и времени достижения заветной цели для всех низших чиновников – 8 класса табели о рангах – было еще одно существенное ограничение, фактически ставившее непроходимый барьер перед теми, кто не был угоден начальству. Главным инструментом было правило, установленное Комитетом при Государственном Совете (образованным 6 декабря 1826 г.), который модернизировал петровскую Табель о рангах, соединив чины с должностями 14 степеней³³. Параграф 34 «Положения» 1834 г. это подтверждает: «Никто из чиновников сего разряда не может быть произведен в чин 8-го класса иначе, как при занятии должности, оному соответствующей, или высшей»³⁴. Для получения чина, даже выслуженного и заслуженного, необходима была должностная вакансия и намерение начальства предложить ее конкретному чиновнику. Повышение в чине помимо повышения в должности в эти годы было запрещено. Таким образом, чин восьмого класса оказывался практически непроходимым рубежом для любого русского чиновника, начинавшего свою службу во втором образовательном разряде и не принадлежавшего к родовому дворянству. Именно этот чин обеспечивал качественно новый социальный статус для его обладателя, его достижение было основным стимулом службы для гражданского чиновничества, которое, как свидетельствует современник, «надев вицмундир... с трудом снимет его и ершится сесть за рабочий инструмент или прилавок»³⁵.

Второе направление ограничений: «чиновники последних двух разрядов (речь идет лицах с начальным и средним образованием – *К.Б.*) ограничены в награждении высшими чинами», к ним причислялись первые восемь, дававшие право на потомственное гражданство, чиновники третьего

разряда могли получать чин не выше 6 класса включительно, «лиц, занимающих должности четвертого разряда, предполагалось производить только до чина титулярного советника»³⁶. Девушкин все-таки, видимо, обладал какой-то эфемерной возможностью получить чин 8-го класса, имея среднее образование, но – одновременно – не мог получить более высокую должность, которая давала бы ему возможность получения следующего чина. Современник комментирует это следующим образом: «вообще чиновники, не окончившие курса наук в высших учебных заведениях были стеснены в том еще отношении что никто из них не мог быть произведен в чин VIII класса иначе, как при занятии должности, сему чину соответствующей или высшей»³⁷. Таким образом, Макар Девушкин никак не мог получить чин восьмого класса, он был закрыт для него указом Николая I от 1834 г.

В результате всех этих дискриминационных мер, который существенно ограничивали права людей, не имевших потомственного дворянства, чин получил самостоятельное от должности значение, и это беспокоило общество. В печати и в государственных структурах на протяжении всего XIX в. дебатировался вопрос о полной отмене системы чинов. Архаичная и тяжелая для исполнения «система чинов, исходящая из Табели о рангах Петра I, обращалась в укоризну и насмешку не только иностранцами, писавшими о России, но и многими из русских, не постигавших смысла сего учреждения»³⁸.

Заметим, что сам Достоевский в период, когда он задумывал свой роман «Бедные люди» и служил в Петербургской инженерной команде, был чиновником 10 класса (подпоручик), и следующий чин поручика (9 класса) как раз принадлежал его герою. Согласно действовавшим правилам, при выходе в отставку обладатель чина, военного или гражданского, получал чин следующего ранга с прибавлением: «в отставке». Например, Достоевский, уволенный из инженерных подпоручиков (чин 10-го класса),

стал обладателем чина 9-го класса – «поручика в отставке», получив тот же самый класс, который имел Девушкин после «тридцати годочков» службы. Однако чин 9 класса герой романа «Бедные люди» не получил бы и при отставке, так как, согласно параграфу 20 «Выписки из положения о порядке производства в чины по гражданской службе высочайше утвержденного в 25 день июня 1834 года», «с издания сего положения лица, не имеющие потомственного дворянства, не могут быть награждены при отставке чином 8-го класса»³⁹.

Достоевский всю жизнь вспоминал эту историю обретения им чина 9-го класса, полученного ценой увольнения со службы. Работая над романом «Преступление и наказание» и вспоминая в связи с формированием образа Раскольникова свою молодость – первые годы после выпуска из Инженерного училища, – Достоевский делает в своей тетради росчерк: «Поручик Достоевский», как бы вспоминая тот чин, который он получил, выходя в отставку и становясь профессиональным литератором. Это именно тот чин, который имел в романе «Бедные люди» его главный герой, Макар Девушкин.

Доходы Девушкина

В одном из своих первых писем Варенька указывает Девушкину на то, что его бедственное материальное состояние не соответствует уровню его доходов. По ее мнению, Девушкин мог бы жить «гораздо лучше жить, судя по жалованию... Федора говорит, что вы прежде и не в пример лучше теперешнего жили». (1, 18). Из этого ясно, что люди, окружавшие героя Достоевского, знали размеры его зарплаты. Это было несложно, так как были определены уровни окладов для разных должностей различных департаментов, при этом по разным ведомствам суммы отличались не очень значительно.

Таблицы «Предметы расходов» по Санкт-Петербургской губернии, согласно «Отчету по управлению С.-Петербургского мещанского сословия с 1847 по 1856 г.» (С.-Петербург, 1858), дают примерное представление о доходах чиновников низших званий: «На 1849 год жалованье приказчику, впоследствии смотрителю общественного дома – 240 р.»⁴⁰, такое же жалованье он получал с 1850 по 1855 гг. Согласно этому же документу, член распорядительной думы Управления С.-Петербургского мещанского сословия получал 300 р. в год, писарь при богадельне – 120, столько же – сторожа и рассыльные⁴¹. Эти цифры в предыдущие и последующие годы мало менялись с течением лет, вплоть до реформ Александра II. В 1856 г., согласно подсчетам Ю.А. Гагемейстера, чиновника финансового ведомства, средняя зарплата чиновника в министерстве внутренних дел была 240 р., по ведомству юстиции – 155 р. в год⁴².

Еще более полную информацию по этому вопросу предоставляют «Штаты Губернских правлений и канцелярий гражданских губернаторов», опубликованные в «Материалах Государственного совета (Департамент законов)» за 1842–1846 гг.

Согласно «Штатам С.-Петербургского Губернского правления», опубликованным в этом томе, цифры окладов гражданских чиновников 4–8 классов были следующие (первая цифра обозначает жалованье, вторая – столовые):

Гражданский губернатор (4 класс) – 2145. – и 2145.

Вице-губернатор (5 класс) 1400. – и 600.

Советники (6 класс) 600. – и от 400. – до 800.

Ассессоры (7 класс) 450. – и 250.

Старшие секретари (8 класс) 400. – и 160.

Что касается чиновников 9-го класса, занимавших должности «помощника ревизионного стола» и «переводчика», их жалованье составляло 200 р. плюс 143 р. квартирных. Чиновник 9-го класса, занимавший долж-

ность казначея, получал 215 р. жалованья и столько же в качестве квартирных. Поскольку мы знаем, что Девушкин не был казначеем в своем департаменте, вероятно, он получал, таким образом, 28 р. 58 коп. в месяц. Но это, действительно, были не маленькие деньги.

Резко понижалась зарплата чиновникам от 9 класса и ниже. Регистратор 10 класса получал 172 р. жалованья и 114 р. квартирных. Помощник эзекутора 12 класса – 115 р. жалованья и 85 р. квартирных. Документ ясно показывает, что в диапазоне между 14 и 12 классами практически не существовало различий в размерах денежных окладов. Так, например, помощник архивариуса 14 класса получал такую же сумму, как и помощник эзекутора 12-го класса, – 115 р. жалованья и 85 р. квартирных. Разумеется, «канцелярские служители», не имевшие чина и приравнивавшиеся к рядовым и унтер-офицерам по статской службе, получали значительно меньше.

Даже если предположить, что при своем чине 9-го класса Девушкин занимал более низкую должность в своем департаменте, его зарплата была не менее 200 р. в год, так как зарплаты меньшего размера для чиновников, обладающих чином, в Петербурге не существовало. Важно отметить также, что в 1835 г. правительством России было подготовлено «Расписание должностей гражданской службы по классам от XIV до V включительно», где было введен закон соответствия должности классу, что ранее не всегда соблюдалось. Поэтому занимать должность, сильно противоречащую его чину, Девушкин не мог: скорее всего, его должность соответствовала чину 9-10 класса, так как именно на одну ступень при назначении на должность могли, в качестве исключения, идти кадровые назначения в России 1840-х гг.

Косвенное подтверждение тому, что месячный доход Девушкина был около 30 рублей в месяц, содержится в романе «Бедные люди»: «А моя квартира стоит мне семь рублей ассигнациями, *(это 1 р. 90 коп. сереб-*

ром – прим. К.Б.), да стол пять целковых (т.е. пять рублей серебром – прим. К.Б.): вот двадцать четыре с полтиною (ассигнациями – прим. К.Б.), а прежде ровно тридцать платил, зато во многом себе отказывал; чай пивал не всегда, а теперь вот и на чай и на сахар выгадал», комната со столом за «тридцать пять рублей ассигнациями», ему «не по карману» (1, 16). Итак зарплата Девушкина была на уровне 343 р. в год (28 р. 58 коп. в месяц), отличаясь от этой суммы не более чем на 10-15 процентов⁴³.

Бесконечные переводы из «рублей серебром» в «рубли ассигнациями», которыми заняты герои «Бедных людей», отражают проблему, которая заставляла тысячи чиновников впадать в состояние крайней бедности: падение курса рубля ассигнациями по отношению к серебряному рублю. О своей квартире герой «Бедных людей» сообщает: «моя квартира стоит мне семь рублей ассигнациями, да стол пять целковых: вот двадцать четыре с полтиною» (1, 16). Эти свидетельства Девушкина легко помогают вычислить курс рубля ассигнациями к серебряному рублю: от двадцати четырех с полтиною отнимаем семь и делим на «пять целковых» (пять рублей серебром). Выходит, что в одном серебряном рубле было 3 р. 50 коп. ассигнациями, т.е. один рубль ассигнациями стоил во время действия романа «Бедные люди» 0,2857 серебряного рубля.

Чиновники, находящиеся на государственной службе, получали зарплату в ассигнациях. Однако с падением курса ассигнаций реальная покупательная способность чиновничества падала. Правительство постоянно увеличивало заработную плату чиновникам государственного аппарата, однако это не могло догнать процесс девальвации. Исследователь свидетельствует: «К середине XIX века оклады чиновников заметно выросли, но повышение их было относительным. Так, если в 1806 году оклад в 600 рублей ассигнациями равнялся 438 серебряным рублям, то в 1829 году, повышенный до 1 200 рублей, он соответствовал только 320 рублям серебром, а в 1847 году – 343 серебряным рублям»⁴⁴. Макар Девушкин распола-

гал суммой около 30 рублей ассигнациями в месяц. Из них за квартиру он платил 7 рублей. Таким образом, на остальные нужды он располагал суммой примерно в 23 рубля.

Что можно было купить на эти деньги? Цены на продукты в Петербурге были такие:

«Фунт говядины – 1,5 – 2 к.

Полтеленка – 1 р.

Индейка живая – 35 к.

Гусь живой – 25 к.

Курица – 6 и 5 к.

Десяток яиц – 2 к.

Коровьего масла пуд – 2 р.

Восковых свечей пуд – 7 и 6 р.....

Сахару пуд – 8 р.

Кофею пуд – 8 р.

Фунт чаю лучшего – 2 р.50 к.....

Бутылка шампанского – 1 р. 50 к....

Московского пива – 2 к....

Штоф сладкой водки – 50 и 45 к...

Готовый фрак – 25 р....

Сапоги – 2 р.

Башмаки – 1 р.

Карета из Англии – 350 р.

Наемная карета с четверкою лошадей за месяц – 60 р.

Наемному слуге – 3 р. в месяц...

Одежда слуги – 20 р.

Обед в первом трактире с десертом – 1 р....

Вход в театр – 1 р.»⁴⁵.

Питание целой семьи дворян среднего уровня доходов обходилось в «50-60 коп в день»⁴⁶.

Как уже указывалось, приличная комната в Петербурге стоила, включая питание, по подсчетам Девушкина, подтвержденным первоисточниками, около 30 р. в месяц. Поэтому положение «низших разрядов служащих», согласно мнению современника, было состоянием «нищих во фраке»⁴⁷. Это было очевидно не только самим чиновникам низших классов и обществу, но и правительству страны. Архивные документы свидетельствуют о реальности такого предположения. В специальной «Записке» созданного для рассмотрения антикоррупционных мер «Комитета для соображения законов о лихоимстве» говорилось: «Близкое к нищете положение большей части посвящающих себя гражданской службе, часто самого благорасположенного и лучшей нравственности чиновника невольным образом превращает во врага правительству»⁴⁸.

Тяжелое положение чиновничества не раз бывало предметом обсуждения в Государственных органах России, например, особое совещание было под председательством Д.Н. Блудова в 1857 г., в рамках реформ, подготавливаемых правительством Александра II. На этом совещании отмечалось, что «в канцеляриях присутственных мест многие, иногда семейные люди, должны жить с пятью или десятью рублями в месяц»⁴⁹. В данном случае речь идет о серебряных рублях, в переводе на ассигнации – 20 или 40 рублей в месяц или 240-480 рублей в год, то есть как раз в пределах выясненной нами зарплаты Макара Девушкина (343 р. в год или 28,6 рублей в месяц). С другой стороны, это повышение уровня жизни чиновников могло бы удержать их от злоупотреблений своим служебным положением. Современник свидетельствует: «министр юстиции внес в комитет министров предложение, заключающееся в том, чтобы при весьма скудном жалованьи, положенном чиновникам по статской службе, определение на разные должности, особенно же тех, которые состоял на низших должностях, и

“следовательно в большой бедности” находятся, послужило бы “великим подкреплением” в содержании их и удержало бы многих из них от нарушений обязанностей и от самых злоупотреблений, которые они, по заявлению самого министра юстиции, большей частью «от недостатка и бедности» впадают»⁵⁰.

Макар Девушкин утверждает себя как необходимого обществу человека, служба – это жертва с его стороны, подвиг христианской любви к тем, вместо кого он всю жизнь «переписывает бумаги». Он говорит: «нравоучение же то, что не нужно быть никому в тягость собою; а я никому не в тягость! У меня кусок хлеба есть свой; правда, простой кусок хлеба, подчас даже черствый; но он есть, трудами добытый, законно и безукоризненно употребляемый. Ну что ж делать! Я ведь и сам знаю, что я немного делаю тем, что переписываю; да все-таки я этим горжусь: я работаю, я пот проливаю... <...> Ну, так я и сознаю теперь, что я нужен, что я необходим и что нечего вздором человека с толку сбивать. Ну, пожалуй, пусть крыса, коли сходство нашли! Да крыса-то эта нужна, да крыса-то пользу приносит, да за крысу-то эту держатся, да крысе-то этой награждение выходит, — вот она крыса какая!» (1, 47–48)

Следует отметить, что в данном случае Девушкин говорит о «гражданской добродетели» не только от своего лица, в данном случае его позиция полностью согласуется с мнением правительства России. На всех уровнях гражданской службы в России государственные органы страны популяризировали эту идею скромного и непритязательного образа жизни чиновника, что считалось великой добродетелью, неотъемлемой частью всего комплексного понятия «служения отечеству», даже гражданской доблестью⁵¹. Когда Девушкин говорит о возможности «вольномудства» среди чиновников, возможно, он намекает на достаточно широкое распространение критического отношения к правительству России среди мелкого чиновничества, именно в связи с бедственным положением этих слоев на-

селения. Например, в своей известной «Записке» гр. Уваров резко критикует «так называемых чиновников, составляющих уже у нас многочисленное сословие людей без прошедшего и будущего, имеющих свое особое направление и совершенно похожих на класс пролетариев»; далее Уваров выражает опасение в возможной гибели самодержавия от рук возникающего на основе «чиновников» класса «буржуа»⁵².

Условия работы Девушкина

В 1802 г. государственный аппарат России состоял из 8 министерств: военно-сухопутных сил, военно-морских сил, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения и юстиции. Ранее, с 1797 г. уже были: Синод, Главное дворцовое управление и Департамент уделов; в 1809 г. присоединилось Главное управление водных и сухопутных сообщений⁵³. В 1810 г. в одно целое сливаются министерство коммерции и финансов, Министерство внутренних дел разделяется на министерство полиции и Главное управление духовных дел иностранных вероисповеданий (к 1832 г. они снова вошли в Министерство внутренних дел). Надо сказать, что Министерство внутренних дел было самым крупным по численному составу, большими штатами располагало также министерство финансов, министерство государственных имуществ (образованное в 1837 г.), министерство торговли и промышленности, министерство путей сообщения, министерство народного просвещения, министерство юстиции и государственный контроль⁵⁴. В связи с этим, можно точно сказать, где не служил Девушкин: он не служил в Министерстве государственных имуществ (оно образовано в 1837 г., а Девушкин с 1814 г. работает в одном департаменте). Хотя, разумеется, любое выяснение такого рода может иметь лишь условный характер.

О том, как выглядела канцелярия, где сидел Девушкин, можно представить себе по описанию подобного типа мест, составленному в «Мерт-

вых душах» Н.В. Гоголем: стены, имевшие «...темноватый вид – снизу от спин канцелярских чиновников, сверху от паутины, от пыли. Бумаги без коробок; в связках одна на другой, как дрова. Вместо чернильниц иногда торчало дно разбитой бутылки»⁵⁵. Другое свидетельство современника, А.А. Закревского – назначенный в 1815 г. начальником Инспекторского департамента Военного министерства, при посещении вверенного ему департамента он был поражен увиденной им картиной: «В комнатах с грязным полом и покрытыми паутиной стенами около столов изломанных, изрезанных и замаранных чернилами сидели неопрятно одетые, а инде в рубищах чиновники и писаря на изломанных же, веревками связанных стульях и скамейках, где вместо подушек употреблялись журнальные книги. Под столом и везде на полу валялись кипы бумаг в пыли и беспорядке, а между ними дрова с водой»⁵⁶. Живописную картину дополняли не по форме одетые чиновники, некоторые из которых приходили на службу в домашнем платье. Но об этом ниже.

Формула вежливости

Обращаясь к Девушкину, начальник департамента говорит: «подойдите сюда, перепишите опять вновь без ошибки; да послушайте» (1, 92). Обращение «на ты» к низшему персоналу царствовало в канцеляриях России вплоть до конца 1830-х гг. Николай I, руководствуясь пафосом повышения достоинства гражданского чиновника (он даже говорил, что обязан знать всех чиновников в лицо, как ранее «знал всех офицеров»), потребовал использовать более вежливые формы обращения начальников со своими подчиненными⁵⁷. В связи с этим, уже повсеместно «к концу 1840-х годов в министерских департаментах было принято обращение на “вы”»⁵⁸.

Продолжительность рабочего дня

На рубеже XVIII и XIX вв. продолжительность рабочего дня чиновника составляла 10-12 часов в сутки. Этот весьма продолжительный рабочий день компенсировался большим числом неприсутственных дней. Например, в 1797 г. было всего 220 рабочих дней, что составляло в среднем 18 дней в месяц, фактически, у чиновников была четырехдневная рабочая неделя.

В XIX в. рабочий день стал короче. «В 1820-е годы в губернских учреждениях он продолжался с девяти часов утра до шести, иногда до семи часов вечера, а два раза в неделю, когда не было почты, заканчивался в час дня. В 1840-х годах чиновники собирались на службу в девять-десять часов утра и сидели до трех-четырёх часов дня; многие приходили и вечером на два-три часа, а переписчики еще брали работу на дом. Режим работы министерских служащих был более свободным: они являлись на службу в десять утра и занимались часами до четырех, а раз в неделю (в дни докладов министру) уходили позднее»⁵⁹. Таким образом, рабочий день Макара Девушкина был продолжительностью около 6 часов в день. Когда он говорит Вареньке о своей многочасовой письменной работе (до того, как стал брать переписывание бумаг на дом), он имеет в виду сочинение писем к ней, требовавшее от него творческого напряжения и, видимо, использования многочисленных черновиков. Его покрасневшие от напряжения глаза, «так, что даже совестно перед чужими бывает» (1, 14), на которые он жалуетя Вареньке⁶⁰, есть результат его попыток «заниматься литературой», а не только следствие трудового перенапряжения в департаменте. Он говорит здесь не о переписывании бумаг, но о письме: «чуть поработаешь вечером, напишешь что-нибудь» (1, 14). Когда Девушкин сообщает: «Вечером, часов в восемь, просыпаюсь <...> свечку достал, приготавливаю бумаги, чиню перо...» (1, 13) – это очевидная автобиографическая деталь: на протяжении всей жизни Достоевский предпочитал работать над своими про-

изведениями поздним вечером или ночью. И для Девушкина ночная работа была творческой, а не бытовой необходимостью – вторую половину дня, свободную от работы, он мог отдыхать, а сочинять письма к Вареньке – ночью, так же, как это делал на протяжении всей своей жизни сам Достоевский, работая над своими произведениями.

Получение Девушкиным месячного содержания вперед

Когда начальник департамента, видя нищенское состояние своего подчиненного, предлагает «облегчить» Девушкина и «выдать ему вперед» месячное жалованье, он действует в соответствии с указом Николая I, вышедшим два года назад, в 1842 г.: «В случаях необыкновенных дозволяется испрашивать единовременные денежные выдачи и два года сряду, равно и более годового оклада жалованья...»⁶¹. Когда Евстафий Иванович отвечает, что Девушкин уже свое жалованье вперед «забрал, вот за столько-то времени вперед забрал», «обстоятельства, верно, такие» (1, 93), и больше выдавать зарплату авансом не дозволяется, это значит, что он уже взял в казне кредит, равный одному году работы, возможно, и больше.

Работа по совместительству

Из-за крайне неудовлетворительного положения с финансами многие чиновники вынуждены были искать дополнительную работу на стороне или пытаться получить ее в том же департаменте. Денег едва хватало на одежду и обувь; дело дошло до того, что для многих из них мундир был непозволительной роскошью, и они ходили на службу в вицмундирах или мундирных фраках (см. об этом главу «Мундир Макара Девушкина»). «Чтобы выжить, многие из них были вынуждены служить лакеями, кучерами, сторожами, швейцарами, получая за эту работу больше, чем на государственной службе. Жалованье швейцара составляло 203 рубля, кучера – 401, лейб-лакея – 463 рубля, тогда как оклад канцелярского служителя ми-

нистерства не превышал 200 рублей в год»⁶². Для того, чтобы избавить от позора чиновника, вынужденного служить, например, лакеем, в правительстве обсуждалась возможность совмещения на основном месте работы и на двух должностях одновременно, как это было тогда сформулировано, для «подспорья в прибавке жалованья»⁶³. Затем, правда, выяснилось, что с помощью этого механизма чиновники высоких рангов эксплуатировали своих подчиненных, давая им сверхурочную работу и получая двойную зарплату⁶⁴. Этот процесс разрешения, затем запрещения совместительства⁶⁵ относился к 1810–1820 гг. К моменту, когда Девушкин ищет себе работу на стороне, такое совместительство было запрещено, и единственной возможностью увеличить свой бюджет для Девушкина было получение дополнительной работы на стороне.

Квартира Девушкина

Описывая свое жилье, Девушкин говорит: «Вообразите, примерно, длинный коридор, совершенно темный и нечистый <...> живут в одной по двое, и по трое». (1, 16) Такого рода наемное жилье в Петербурге XIX в. именовалось «меблированными комнатами», которые располагались в «доходных домах», для удобства жильцов в них существовала практика взятия мебели напрокат. В период написания романа «Бедные люди» Достоевский жил в такого же рода квартире по адресу: Владимирский пр., д. 11.

В доме, где он живет, «самая последняя комната, со столом, тридцать пять рублей ассигнациями стоит», что ему явно «не по карману» (1, 16), учитывая вычисленный нами ежемесячный доход Девушкина – 30 рублей. Эти «ровно тридцать» Девушкин платил, вместе со столовыми, на своей прежней квартире (1, 16) и поскольку во «многом себе отказывал», ясно, что это и есть его месячный бюджет. Учитывая, что на питание у него уходило около 6-7 р. в месяц, стоимость прежней квартиры была около 20 р. в месяц⁶⁶. Стремясь освободить деньги для помощи Вареньке, Девушкин

снимает комнату за 7 рублей ассигнациями (около 1 р. 90 коп. серебром), в виде отгороженной части кухни в большой многонаселенной квартире. Это совпадает с данными, полученными современным исследователем: «В первой половине XIX века убогая комната с мебелью, отоплением, самоваром и прислугой стоила в столице пять рублей в месяц, обед обходился в пятнадцать-двадцать копеек»⁶⁷.

Мундир Девушкина

Мундир, форменная одежда российского гражданского чиновника образца 1809 г. по воспоминаниям современников «отличалась значительной вычурностью» и «представляла большие затруднения для ношения»⁶⁸. Поэтому вопрос об одежде гражданских чиновников занимал правительство Николая I с самого начала его царствования. В апреле 1828 г. царь потребовал доставить ему «образцы всех форм гражданского ведомства» для личного ознакомления. Из-за начавшейся в это время русско-турецкой войны только к 1833 г. реформа была подготовлена. Идея заключалась в унификации мундиров разных ведомств и внедрении четкой системы знаков, с помощью которых можно было бы легко определить по одежде чин и место службы чиновника того или иного ведомства так, как это было в армии. Результатом была реформа и соответствующий Указ от 27 февраля 1834 г.: «Положение о гражданских мундирах», подготовкой которого занималась Собственная канцелярия. «Положение о гражданских мундирах» 1834 г. дополняли два приложения – «Расписание мест и званий для различия в парадных мундирах гражданских чиновников» и перечень должностей, мундиры которых не относились к десятиразрядному разделению шитья (напр., Горное и Придворное ведомства). Главное изменение, которое коснулось гражданских мундиров в 1834 г.: шитье теперь отражало не чин, а должность его носителя. К сожалению, этот закон от 27 февраля 1834 г. сделал лишь немного более комфортным старый мундир 1809 г.,

лишь в 1855 г., одной из своих первых реформ, Александр II сменил мундир французского образца на более простые и удобные фраки и сюртуки.

Согласно первоисточнику, «общий покрой гражданских мундиров: однобортный, с девятью пуговицами на груди, с тремя на обшлагах, с тремя же подкарманными клапанами и с двумя на каждой фалде, что составляет всего двадцать пять пуговиц, коих цвет металла и изображения на них назначаются по ведомствам»⁶⁹. В параграфах 7 и 8 указывается, что «воротничок гражданского мундира стоячий бархатный», а «обшлага круглые»⁷⁰. Далее, с помощью разного вида шитья мундиры подразделялись на 10 разрядов: у старших чиновников было золотое и серебряное шитье на всех деталях одежды, количество его уменьшалось с каждым понижением чина, и мундир 9-го класса имел только «шитый кант на воротнике и обшлагах»⁷¹. Для парадной формы полагалась треуголка черного цвета с серебряными кистями на краях и небольшой пуговицей.

Было установлено семь модификаций каждого типа должностного мундира (парадный, праздничный, обыкновенный, будничный, особый, дорожный и летний). Чиновнику непросто было правильно одеться: нужно было внимательно изучать инструкции или получать специальные консультации на этот счет. Поскольку не всегда было легко разобраться в том, какой именно мундир по какому случаю надевать, в 1845 г. вышло отдельным изданием и распространялось по Петербургу «Расписание, в какие дни в какой быть форме»⁷². Время от времени выходили специальные предписания о форме одежды, например: «В дни траурные первые пять классов должны носить вицмундир»⁷³. Разумеется, в официальных приглашениях на торжества, обеды и совещания всегда указывалось, в каком мундире ожидают гостя.

Новая система гражданских мундиров распространялась на всю Россию, губернские мундиры, которые существенно отличались от столичных, упразднялись; покрой французского типа сохранялся, мундиры те-

перь обозначали не чин, а должность его обладателя. К мундиру необходимо было носить шпагу гражданского образца с серебряным темляком; однако вицмундир или мундирный фрак этого не требовали. Макар Девушкин, если бы он носил мундирный фрак (часто выполнявший функцию вицмундира), был бы обязан носить к нему черный цилиндр с полями. Если бы у него был форменный сюртук, то он требовал фуражку того же зеленого цвета с околышем по цвету воротника. Самое важное, что мундирный фрак и сюртук не различались для разных разрядов и потому были самым простым и дешевым способом одеваться, чем и пользовались в основном бедные чиновники, очень редко носившие настоящие мундиры и пользовавшиеся фраками и вицмундирами. Они шились из того же сукна, что и мундиры, и имели (в большинстве случаев) сходные с ними по материалу и цвету воротники, обшлага и пуговицы⁷⁴. Вицмундир отличался от мундира тем, что имел «один только шитый кант особого рисунка». Фраки, «двубортные, с отложным воротником по цвету мундирного», выполняли функцию вицмундира для чинов ниже 4-го. Сюртук полагался для дороги и «при производстве следствий на открытом воздухе», он был однобортным, с восемью мундирными пуговицами и имел полную юбку – без выреза спереди: «мундирный фрак и сюртук не имели отличий по разрядам и как самые демократичные и относительно дешевые компоненты форменной одежды получили широкое употребление»⁷⁵.

Вицмундир Девушкина как гражданского чиновника 9-го класса представлял собой темно-зеленый сюртук с красной подкладкой, воротником и обшлагами, белыми «исподницами» (штанами), с пуговицами желтого металла, на которых был вытеснен герб губернии, где служил чиновник. Карманные клапаны были того же цвета, что и мундир. Девушкин носил также в холодное время года темно-зеленого цвета суконные панталоны: «В дни обыкновенные, когда следует быть в мундирах, всем вообще чиновникам иметь суконные панталоны, под цвет мундира сверх сапо-

гов»⁷⁶, летом – белые полотняные панталоны: «При сих мундирных фраках носить панталоны суконные, одинакового с оными цвета, сверх сапогов, а в летнее время носить белые полотняные панталоны, внизу с ремешками сверх сапогов или щиблетов»⁷⁷.

После указа 1834 г. многие чиновники стали пользоваться одним только вицмундиром, игнорируя все многообразие возможностей использования остальных видов форменной одежды. Причина заключалась в дешевизне и универсальности вицмундира, который мог служить одеждой и для «будней», и для официального присутственного места. Однако ношение вицмундира, покрой и дизайн которого были одинаковы для нескольких чинов, сразу указывал на низкий уровень чина его носителя. Многочисленные нарушения формы одежды, от которых страдал внешний вид департамента, в основном, объяснялись бедностью чиновников и временами приводили к скандалам. Например, во время торжественных собраний чиновникам 1–8 классов разрешалось носить вицмундир, в то время как низшие чины обязаны были надевать полный парадный мундир. Однако часто в этих случаях они являлись в вицмундире, невольно претендуя на более высокий чин, которого не имели. В 1830-е гг. из-за резкой девальвации рубля ассигнациями множество чиновников низших классов впали в бедность; выяснилось, что они не в состоянии выполнять строгие нормы в области соблюдения формы одежды. Вицмундир стоил значительно дешевле полного мундира, он выступал как некая «замена» ему, однако большинство чиновников обходилось одним вицмундиром вместо семи положенных по закону образцов форменной одежды. Нередко в Петербурге можно было встретить чиновника, единственный вицмундир которого приходил в ветхое состояние, подобно тому, как это выглядит в одежде Девушкина: «из сапога голые пальцы торчат, ... локти продраны... сквозь одежду голые локти светятся, да пуговицы на ниточках мотаются» (1, 69). Но и это не было пределом: многие чиновники грубо нарушали форму

одежды и носили буквально, что придется; примерно в этом положении оказался и Девушкин, продав свой вицмундир – самый дешевый из всех семи образцов форменной одежды, из чего ясно, что никакой другой униформы у него уже к этому моменту не было.

Нарушений оказалось так много, что пришлось для рассмотрения этого вопроса собирать специальное заседание правительства. В мае 1838 г. Комитет министров рассмотрел вопрос о массовом несоблюдении гражданскими чиновниками установленной формы одежды⁷⁸. Характерны замечания по этому поводу самого Николая I, который указывал, что «некоторые чиновники дозволяют себе при мундирных фраках носить фуражки, цветные жилеты... панталоны и палочки, к явному безобразию форменной одежды»⁷⁹. Более того, были замечены случаи, когда чиновники вообще носили форму одежды, грубо не соответствующую их классу или должности. К этому типу чиновников, поневоле нарушавших предписанную форму одежды, относился и Девушкин; тем более, продав свой вицмундир, скорее всего, он приходил на службу в гражданском платье, а, возможно, в мундирном фраке, предназначенном для нахождения вне «присутствия», в обычной бытовой обстановке.

¹ Здесь и далее ссылки на произведения Ф.М.Достоевского даются по изданию: *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1972–1990. Номер тома, страница указываются в скобках после цитат.

² «...первые могут быть определены только на места Придворного ведомства, дети почтовых служителей – по Почтовому ведомству, а последние по ведомству Кабинета и Департамента уделов» (Свод законов Российской империи. Свод учреждений государственных и губернских. СПб., 1832).

³ «Запрещение, в пятой статье поставленное, остается без действия, и лица, в оном означенные, получают право вступать в гражданскую службу: 1) когда кто из них по месту воспитания своего приобретет право на классный чин или вообще окончит курс учения в таком заведении, из которого на основании сего устава дозволено принимать в службу независимо от рода и знания; 2) когда кто приобретет порядком, для сего узаконенным, ученую или академическую степень» (*Ерошкин Н.П.* Самодержавие первой половины XIX века и его политические институты // История СССР. 1975. № 14).

⁴ Свод правил о наградах, определяемых по удостоению комитета министров. СПб., 1838. С. 19. Согласно «Приложению II» и «Расписанию высших и средних учебных за-

ведений», Инженерное училище, которое окончил Ф.М. Достоевский, относилось, наравне с Петербургским университетом, к первому разряду (Там же. С. 91), следовательно, он действительно имел прекрасные шансы сделать карьеру, имея родовое дворянство и первый образовательный класс.

⁵ Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897. С. 90.

⁶ Причина, по которой Девушкин вступил в гражданскую службу, но не в более престижную военную, может объясняться следующим: 1) он не имел дворянского происхождения, 2) не проходил медицинскую комиссию. Показателем того, насколько низко в обществе ценилась тогда гражданская служба, может служить следующий факт: при отставке с военной службы за пьянство или другие нарушения, офицеров переводили с понижением на гражданскую службу (Карнович Е. Указ. соч. С. 95).

⁷ Там же. С. 88–89.

⁸ Там же. С. 91.

⁹ Первый разряд и соответствовавшее ему высшее образование предполагали «весьма обширные научные познания» или познания «в особых высших науках» – «академии наук, художеств и медико-хирургические университеты и другие высшие учебные заведения», второй разряд – «должности, требующие только некоторых специальных научных и практических познаний», например, «межевая часть, лесная, сельскохозяйственная, художественная (архитекторы и модельеры), банковская, счетная и контрольная». Второй разряд, среднее образование, предполагало «простой навык или некоторые самые ограниченные научные сведения» и такие же должности: «чертежная, архивные, исполнительные полицейские, почтовые, таможенные, по части надзора и хозяйства при разных заведениях, а равно должности в типографиях, литографиях и других технических заведениях» (Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. СПб., 1888. С. 63–64).

¹⁰ Карнович Е. Указ. соч. С. 89.

¹¹ Выписка из положения о порядке производства в чины по гражданской службе высочайше утвержденного в 25 день июня 1834 года. С. 1.

¹² Карнович Е. Указ. соч. С. 91.

¹³ Там же.

¹⁴ Выписка из положения о порядке производства в чины по гражданской службе высочайше утвержденного в 25 день июня 1834 года. Часть Вторая. Правила особенные. О вступающих в службу с издания чего положения. Раздел 1. Параграф 22. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 4.

¹⁶ Там же. С. 6.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Евреинов В.А. Указ. соч. С. 65.

¹⁹ Там же.

²⁰ Выписка из положения о порядке производства в чины по гражданской службе высочайше утвержденного в 25 день июня 1834 года... С. 7.

²¹ Там же.

²² Евреинов В.А. Указ. соч. С. 65.

²³ Там же. С. 72.

²⁴ Цит. по изд.: Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX в. СПб., 1999. С. 199.

²⁵ Евреинов В.А. Указ. соч. С. 107.

²⁶ Выписка из положения о порядке производства в чины по гражданской службе высочайше утвержденного в 25 день июня 1834 года. С. 6.

-
- ²⁷ Это правило действовало до 1856 г., после 1856 г. потомственное дворянство обеспечивал 5 класс (*Евреинов В.А. Указ. соч. С. 70*).
- ²⁸ Выписка из положения о порядке производства в чины по гражданской службе высочайше утвержденного в 25 день июня 1834 года. С. 8.
- ²⁹ Согласно параграфу 42, «за особые отличия» чиновник 9-го класса может быть представлен к 8-му чину: «родовые дворяне – через 3 года» безупречной службы в должности 9-го класса, если этот чиновник является сыном личного дворянина – через 8 лет (Выписка из положения о порядке производства в чины по гражданской службе высочайше утвержденного в 25 день июня 1834 года. С. 8).
- ³⁰ Там же. С. 6.
- ³¹ Свод правил о наградах, определяемых по удостоению комитета министров. С. 20.
- ³² Там же. С. 25.
- ³³ *Евреинов В.А. Указ. соч. С. 61–62*.
- ³⁴ Выписка из положения о порядке производства в чины по гражданской службе высочайше утвержденного в 25 день июня 1834 года. С. 6.
- ³⁵ *Евреинов В.А. Указ. соч. С. 72*.
- ³⁶ Там же. С. 64.
- ³⁷ Там же. С. 65.
- ³⁸ Всеподданнейшая записка, представленная государю императору Николаю I бывшим министром Народного просвещения графом Уваровым в феврале 1847 года // *Евреинов В.А. Указ. соч. С. 110*.
- ³⁹ Выписка из положения о порядке производства в чины по гражданской службе высочайше утвержденного в 25 день июня 1834 года. С. 2.
- ⁴⁰ Отчет по управлению С.-Петербургского мещанского сословия с 1847 по 1856 г. СПб., 1858. С. 188–189.
- ⁴¹ Там же. С. 190–191.
- ⁴² *Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 121*.
- ⁴³ См.: Штат С.-Петербургского Губернского правления. Штаты Губернских правлений и канцелярий гражданских губернаторов // Россия. Государственный Совет. Департамент законов: Материалы. Т. 8. 1842–1846. № 94. 1843. Раздел 5. С. 9–10.
- ⁴⁴ *Писарькова Л. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века // Отечественные записки. 2004. № 2. С. 366*.
- ⁴⁵ *Сумароков П. Старый и новый быт // Маяк современного просвещения и образованности. Ч. 16. СПб., 1841. С. 35*.
- ⁴⁶ Там же. С. 19.
- ⁴⁷ *Евреинов В.А. Указ. соч. С. 72*.
- ⁴⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 60. Оп. 3. Д. 2653. Л. 15. Цит. по: *Писарькова Л. Указ. соч. С. 366*.
- ⁴⁹ *Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 121*.
- ⁵⁰ *Карнович Е. Указ. соч. С. 99–100*.
- ⁵¹ См.: Сборник к историческим материалам, извлеченных из архива Первого отделения Собственной его императорского величества канцелярии: В 16 вып. Вып. 7. СПб., 1895.
- ⁵² Всеподданнейшая записка, представленная государю императору Николаю I бывшим министром Народного просвещения графом Уваровым в феврале 1847 года // *Евреинов В.А. Указ. соч. С. 112*.
- ⁵³ *Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 27*.
- ⁵⁴ Там же. С. 29–35.
- ⁵⁵ *Гоголь Н.В. Дополнения к первому тому «Мертвых душ» // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. СПб.; М., б. г. С. 578*.

⁵⁶ Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 78. СПб., 1892. С. 331–332.

⁵⁷ *Строев В.Н.* Столетие Собственной его императорского величества канцелярии. СПб., 1912.

⁵⁸ См.: *Писарькова Л.* Указ. соч. С. 361.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ «Вот и теперь всё как-то рябит в глазах; чуть поработаешь вечером, попишешь что-нибудь, наутро и глаза покраснеются, и слезы текут...». (1,14)

⁶¹ Положение о наградах гражданских чиновников во время прохождения службы. СПб., 1842. Параграф 46. С. 25–26.

⁶² См.: *Писарькова Л.* Указ. соч. С. 364.

⁶³ *Карнович Е.* Указ. соч. С. 100.

⁶⁴ Там же. С. 101.

⁶⁵ А.А. Аракчеев считал, что это позволительно только для профессоров «занимающихся преподаванием лекций», но никак не для чиновников государственных учреждений (Там же. С. 100).

⁶⁶ Согласно свидетельству современников, это ниже стоимости приличной квартиры в петербургских «меблированных комнатах», данные за 1841 г. по Петербургу: «Хорошая квартира из 7, 8 комнат на больших улицах стоила 30 и 25 рублей в месяц» (*Сумароков П.* Указ. соч. С. 35).

⁶⁷ *Писарькова Л.* Указ. соч. С. 366.

⁶⁸ *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. М., 2004. С. 264.

⁶⁹ Положение о гражданских мундирах. Выписка. СПб., 27 февраля 1834 года. Параграф 2. С. 1.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Положение о гражданских мундирах. Выписка. СПб., 27 февраля 1834 года. Параграф 52. С. 9.

⁷² См.: *Шепелев Л.Е.* Чиновный мир России. С. 228.

⁷³ Положение о гражданских мундирах. Выписка. СПб., 27 февраля 1834 года. Параграф 12. С. 2.

⁷⁴ *Шепелев Л.Е.* Чиновный мир России. С. 229.

⁷⁵ Там же. С. 229–230.

⁷⁶ Положение о гражданских мундирах. Выписка. СПб., 27 февраля 1834 года. Параграф 15, С. 3.

⁷⁷ Там же. Параграф 24. С. 5.

⁷⁸ *Шепелев Л.Е.* Чиновный мир России. С. 231.

⁷⁹ Там же.